

В.Ю.Катасонов

**«ИМПЕРИАЛИЗМ КАК
ВЫСШАЯ СТАДИЯ
КАПИТАЛИЗМА»**

**Метаморфозы столетия
(1916–2016 годы)**

Валентин Юрьевич Катасонов
«Империализм как высшая
стадия капитализма».
Метаморфозы столетия
(1916–2016 годы)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21204463

Валентин Катасонов. «Империализм как высшая стадия капитализма». Метаморфозы столетия (1916–2016 годы):

Издательский дом «Кислород»; Москва; 2016

ISBN 978-5-901635-53-7

Аннотация

Книга приурочена к 100-летию написания работы В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма». В СССР она была одной из наиболее читаемых работ классика, а за последние четверть века оказалась незаслуженно забытой. Работа «Империализм...» достаточно полно и адекватно описывала и объясняла многие экономические и политические явления и процессы в мировой системе капитализма конца XIX – начала XX вв. И далее, до 70-х гг. прошлого века, она оставалась неплохим методологическим путеводителем для изучавших и наблюдавших экономику и политику в рамках этой системы. Как показывает автор предлагаемой книги, за последние

четыре десятилетия капитализм претерпел значительные метаморфозы. Делается попытка оценить, насколько эти изменения «совместимы с жизнью» капитализма. Также автор оценивает, насколько методология «Империализма...» пригодна для анализа современных событий в мире, и вносит в нее свои корректировки.

Содержание

Введение	10
Часть I. Пять признаков империализма: старое и новое	31
Первый признак империализма: 1916 год и сто лет спустя	33
Некоторые определения	34
Концентрация производства в начале XX века	37
Основные формы монополий	39
Первые антимонопольные законы	43
Кризисы и переход к монополистическому капитализму	45
Монополии: вместо конкуренции – удушение	46
Монополии и технический прогресс	49
Монополии, обобществление производства и социализм	51
«Организованный капитализм» Рудольфа Гильфердинга	55
«Ультраимпериализм» Карла Каутского	59
Первый признак империализма: сто лет спустя	62
XXI век: что грядет на смену	66

империализму?	
Первый признак империализма: особая роль банков	68
О второй главе работы Ленина	68
Сомнительный тезис Ленина о банках как «скромных посредниках»	69
Ленин забыл о главных банковских монополиях – центральных банках	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Валентин Катасонов

**«Империализм как высшая
стадия капитализма».**

**Метаморфозы столетия
(1916–2016 годы)**

© Валентин Катасонов, 2016

© Издательский дом «Кислород», 2016

© Дизайн обложки – Петр Папихин, 2016

*** * ***

Русское экономическое общество им. С. Ф. Шарапова (РЭОШ) было создано в конце 2011 года в рамках духовно-просветительской организации «Переправа», духовным и

нравственным ориентиром которой является Православие. На протяжении последней четверти века в России нашему народу навязываются чуждые идеи экономического либерализма, которые разрушают русскую цивилизацию. Подобно тому, как до этого русскую цивилизацию разрушала не менее чуждая нам марксистская идеология экономического материализма. Главной целью РЭОШ является просветительская работа по формированию в нашем обществе православно-го представления об экономике. Формирование такого представления предполагает прежде всего возвращение русскому человеку того богатейшего духовного и интеллектуального наследия, которое на протяжении многих веков накапливалось в христианском мире. К такому наследию относятся, в первую очередь, труды Святых Отцов по вопросам богатства, бедности, труда, милостыни, денег и иным аспектам хозяйственной жизни. Кроме того, это работы русских богословов и философов дореволюционной России, а также труды русских мыслителей и практиков, непосредственно относящиеся к устройству хозяйственной жизни России. Таким образом, главная цель Общества – вспомнить хорошо забытое мировоззрение наших православных предков по вопросам хозяйственной жизни и осмыслить его с учетом реалий нашей современной жизни.

Перечень конкретных задач, стоящих перед Обществом, крайне широк. Это оценка и критика с позиций православия нынешней капиталистической модели экономики, гос-

подствующей в мире и в России; оценка и критика нехристианских альтернатив современному капитализму; разработка предложений о выходе России из нынешнего тяжелого экономического состояния с учетом исторического опыта нашего отечества и других стран; разработка предложений по организации хозяйственно-трудовой жизни православных людей на местах на основе отечественного и зарубежного опыта; распространение православных представлений об экономике в нашем обществе и противодействие разрушающему действию на русского человека идеологии экономического либерализма («религии денег»).

Сайт РЭОШ: <http://reosh.ru>

Координатор РЭОШ – reosharapova@mail.ru

Введение

Сто лет назад, в 1916 году, Лениным в Швейцарии была написана работа «Империализм как высшая стадия капитализма». В советское время эта книга была в СССР одной из наиболее читаемых и изучаемых работ классика. Её изучали, прежде всего, в рамках курса марксистско-ленинской политической экономии. Кроме того, к ней любили апеллировать философы, историки и социологи того времени. Книга, действительно, адекватно отражала и объясняла многие экономические и политические события в мире XX века, её изучали не ради «галочки», а потому, что она была действительно интересной и полезной.

Книга была действительно образцом того, как можно и нужно увязывать события в мире политики, особенно мировой, с теми процессами и изменениями, которые происходят в экономической сфере жизни общества. Конкретно Ленин показал, что такое радикальное изменение и как переход от конкуренции и «свободного» рынка к монополиям и разделу рынка этими монополиями влечёт за собой серьёзнейшие сдвиги в политике. Эти сдвиги Ленин назвал переходом ведущих стран Запада к империализму. Тогда, сто лет назад, многим сочетание слов «империализм» и «капитализм», содержащееся в названии книги, резало ухо. «Капитализм» понимался как определённая модель экономиче-

ского устройства общества (частная форма собственности на средства производства, эксплуатация наёмного труда, получение прибыли, накопление капитала и т. п.). А «империализм» (от лат. *imperium* – власть, господство) – государственная политика, направленная на захват и подчинение других стран и территорий. Империализм уходит в глубину веков, когда никакого капитализма ещё в помине не было, а существовали великие империи. Например, Вавилонская, Ассирийская, Персидская, Римская. В работе было показано, что в XX веке появляется новый вид империй, которые являют собой власть не земельной аристократии, военной касты или жреческой верхушки, а капиталистической олигархии, опирающейся на могущество монополий.

Н. ЛЕНИНЪ (ВЛ. ИЛЬИНЪ).

ИМПЕРІАЛИЗМЪ,

КАКЪ НОВѢЙШІЙ ЭТАПЪ

КАПИТАЛИЗМА.

(Популярный очеркъ).

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Книжный складъ и магазинъ „Жизнь и Знаніе“

Петроградъ, Поварской пер., 2, кв. 9 и 10. Тел. 227—42.

1917 г.

В последнюю четверть века, после развала СССР и перехода нашей страны на рельсы капиталистического развития (причём этот переход не афишируется), работу «Империализм как высшая стадия капитализма» вспоминают редко. В учебных программах высших учебных заведений она не фигурирует. Может быть, работа не выдержала испытания временем? Может быть, она уже «морально устарела»? Может быть, мир сегодня устроен совсем не так, как это было сто лет назад? Попробуем в этом разобраться.

В данной работе автор по отношению к книге Ленина постарался занять конструктивно-критическую позицию. Попробую объяснить. В целом марксистско-ленинское мировоззрение можно охарактеризовать как материалистическое, атеистическое, чуждое духовно-культурным ценностям России. Это разновидность *экономического материализма* – некоей идеологии, которая в конце XIX – начале XX веков завладела умами многих представителей интеллигенции и состоятельных слоёв России. Эта идеологии была привнесена к нам с Запада. В первой половине XIX века она пребывала в России в «латентной» форме, а когда во второй половине века начался переход страны на рельсы капитализма (под видом «реформ» Александра II) – она перешла в активную форму. Идеология экономического материализма, по сути, была богоборческим мировоззрением, но она рядилась в тогу «научных теорий» – экономических, социоло-

гических, философских. В России конца XIX – начала XX веков процветали две разновидности экономического материализма – буржуазного и марксистского, но оба вида были одинаково разрушительны для общества и человека. По той причине, что они отрицают или игнорируют духовное измерение жизни человека и общества¹. Все ленинские работы в той или иной мере несут заряд марксистского экономического материализма. И такое мировоззрение автор предлагаемой читателю книги разделять никак не может.

Но ленинские работы, кроме мировоззренческого и идеологического пластов, также нередко содержат много интересных и полезных наблюдений и выводов, имеющих вполне конкретно-прикладное значение. Ленин прекрасно ориентируется в системе двух координат: экономики и политики. Нельзя отрицать талант Ленина как политика и экономиста, как аналитика и публициста.

Работа В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма», конечно же, содержит идеологическую (мировоззренческую) компоненту, но она сведена к минимуму (может быть, именно поэтому работа не вызывает отторжения даже у людей, категорически не согласных с марксизмом-ленинизмом). Преобладает конкретно-прикладной подход. Работа содержит ценную для размышления экономическую и политическую информацию, охватывающую пе-

¹ См.: Катасонов В. Ю. Русская социологическая мысль на рубеже XIX–XX веков. – М.: Родная страна, 2015.

риод примерно с 70-х годов XIX века до начала Первой мировой войны. В отличие от многих других работ В. И. Ленина книга «Империализм как высшая стадия капитализма» читалась легко и с интересом. Разве её можно было сравнить, например, с работой «Материализм и эмпириокритицизм», которую один остряк назвал «кашей с гвоздями»? Мне кажется, что достоинства книги Ленина об империализме объяснялись несколькими причинами.

Новосел
ИЗДАНИЕ М. И. ВОДОВОЗОВОЙ.

Владимиръ Ильинъ.

РАЗВИТІЕ КАПИТАЛИЗМА ВЪ РОССІИ.

Процессъ образованія внутреннего рынка для крупной
промышленности.

Цѣна 2 р. 50 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія А. Лейферта, Бол. Морская 65.

Во-первых, Ленин довольно неплохо разбирался в экономике. Уж точно лучше, чем в философии. Первые работы Ленина были посвящены критике экономических взглядов народников². Серьёзным экономическим трудом была солидная монография «Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности». Она была написана совсем ещё молодым Лениным. Когда в 1899 году книга вышла (она была издана под псевдонимом Владимир Ильин), автору было всего 29 лет. Могу вполне авторитетно сказать, что на тот момент времени это было одним из лучших и наиболее глубоких исследований капитализма в России. Работа основывалась на большом количестве источников (около 500), была привлечена обширная статистика. Так что навыки и вкус к экономическим исследованиям у Ленина появились ещё в молодости, что, безусловно, помогло при написании работы «Империализм как высшая стадия капитализма». Видно, что «классик» улавливал даже тонкости бухгалтерского учёта, хорошо ориентировался в экономической статистике, был знаком с трудами известных европейских и российских экономистов.

Во-вторых, Ленин мало что нового внёс в свою работу об империализме. Она представляет собой компиляцию (в хорошем смысле слова) широкого круга отечественных и

² Речь идёт о двух работах: «Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов» (1894) и «Об экономическом романтизме» (1895).

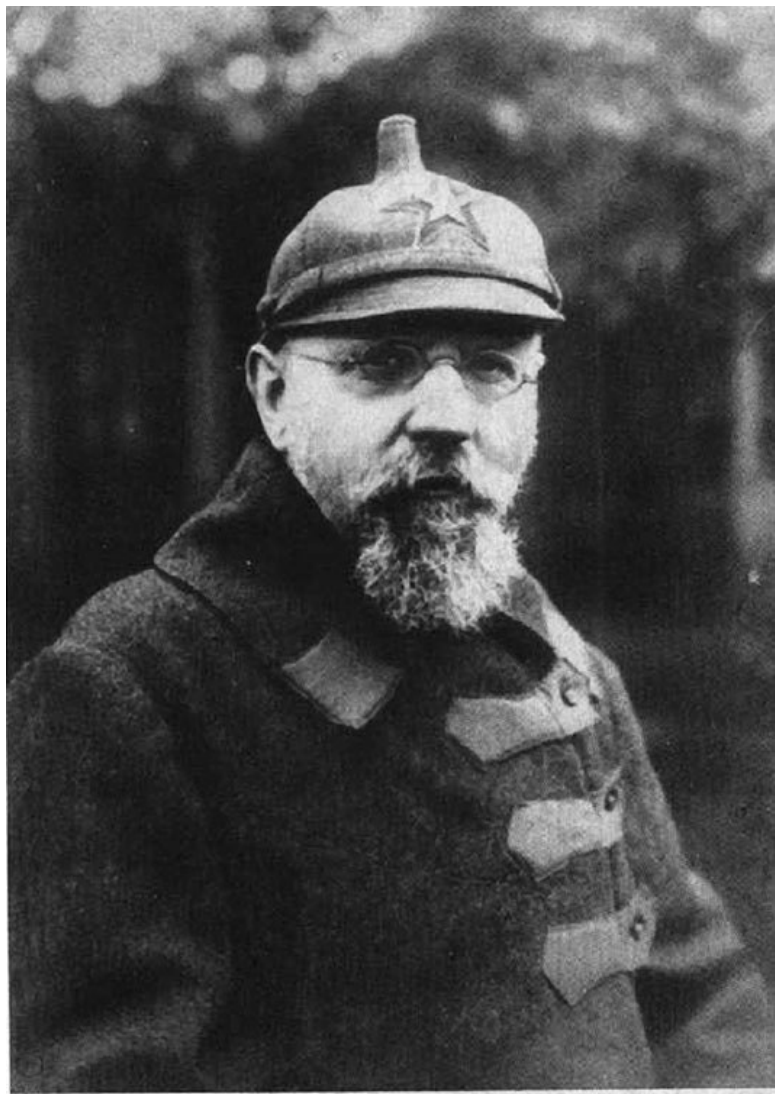
особенно иностранных источников по новейшим явлениям в экономике и политике капитализма. Обладая усердием и усидчивостью, Ленин «перелопатил» большой массив материалов – практически всё, что было написано на тот момент существенного по теме империализма и монополистического капитализма. Подготовительные материалы (выписки с комментариями, переводы, наброски), по оценкам исследователей, составляли примерно 50 печатных листов. Чтобы было понятно, это примерно равно объёму первого тома «Капитала». Позднее эти материалы были опубликованы под названием «Тетради по империализму». Они содержат выписки из 148 книг (в том числе 106 немецких, 23 французских, 17 английских и 2 в русском переводе) и из 232 статей (из них 206 немецких, 13 французских и 13 английских), помещённых в 49 различных периодических изданиях (34 немецких, 7 французских и 8 английских). Среди главных авторитетов, на которых Ленин опирался, были *Карл Каутский*, *Джон Гобсон*, *Рудольф Гильфердинг*, *Герхард Шульце-Геверниц*, *Герман Леви*, *Отто Ейдельс*, *Альфред Лансбург*, *Якоб Риссер*, *Зигмунд Шильдер* и многие другие. В те времена, когда мы в советских вузах изучали работу «Империализм как высшая стадия капитализма», нам профессора внушали, что Ленин подвергал острой критике всех без исключения авторов, на которых ссылался. Это верно. Однако при внимательном прочтении убеждаешься, что Ленин в первую очередь заимствовал и лишь во вторую очередь кри-

тиковал. Небезосновательно некоторые исследователи называют данную работу Ленина «рефератом» или «обзором».

В-третьих, надо иметь в виду, что рукопись работы Ленина прошла серьёзную редакторскую правку. Причём редактор был очень талантливый – историк и будущий советский академик от истории *Михаил Покровский*³. М. Н. Покровский в то время проживал во Франции и редактировал серию брошюр, выпускавшихся издательством «Парус», о государствах Западной Европы в период Первой мировой войны. В том числе редактировал и указанную книгу В. И. Ленина. Судя по некоторым свидетельствам, будущий академик сильно ужал присланную рукопись (объём публикации

³ Михаил Николаевич Покровский (1868–1932) – видный русский историк-марксист, советский политический деятель. В советское время его называли «главой марксистской исторической школы в СССР». Член РСДРП (б) с апреля 1905 года. Академик АН СССР с 1929 года. Считается, что именно благодаря Покровскому удалось провести кампанию по разгрому отечественной школы русской истории. Она была заменена стандартным курсом истории, построенным на марксистско-ленинском историческом материализме. Примечательно, что с 20 октября 1932 года по 11 ноября 1937 года имя Покровского носил Московский государственный университет. С 1936 года по инициативе Сталина была организована серия критических выступлений советских историков, в которых Покровский был обвинён в вульгарно-марксистском понимании русской истории. Как редактор Покровский прекрасно знал работу Ленина «Империализм...», однако у него была иная, чем у Ленина, трактовка экономических причин и конкретных инициаторов развязывания Первой мировой войны. Им была создана теория «торгового капитализма», объяснявшая существовавший в России экономический и политический строй. А главную вину за войну он возлагал на царское правительство, которое якобы продвигало интересы российского торгового капитала (в частности, установление контроля над проливами Чёрного моря).

примерно на порядок меньше объёма подготовительных материалов) и придал ей вид весьма привлекательной и популярной брошюры. Первое издание книги вышло с подзаголовком «Популярный очерк».

Работа писалась на протяжении первой половины 1916 года, однако свет она увидела в Петрограде лишь через год. Работа впервые была напечатана в середине 1917 года отдельной брошюрой столичным издательством «Жизнь и знание»⁴.

Напомню ключевые моменты работы «Империализм...». Она состоит из 10 разделов (глав). Главная цель автора – показать, что на рубеже XIX–XX веков произошло перерастание капитализма эпохи первоначального накопления капитала (а также свободной конкуренции) в монополистический капитализм, определить экономические и политические последствия такого перерастания. Если в сфере экономики ключевой особенностью новой стадии капитализма стало господство монополий, то в сфере политики – усиление агрессивности государств, оказавшихся под контролем монополий. Резкая активизация внешней экономической, политической и военной экспансии капитала была квалифицирована Лениным как империализм (впрочем, этот термин он заимствовал у *Джона Гобсона*⁵). В. И. Ленин определил

⁴ Предисловия к французскому и немецкому изданиям появились намного позднее – в 1921 году в журнале «Коммунистический Интернационал» № 18.

⁵ Главная книга английского экономиста Джона Аткинсона Гобсона называлась «Империализм» (вышла в 1902 году). Известно, что Ленин в период написания своей работы «Империализм как высшая стадия капитализма» приступил к полному переводу данной книги Гобсона. Однако ленинский перевод книги не со-

5 ключевых признаков империализма:

- 1) концентрация и централизация капитала достигает такой степени, при которой происходит образование монополий;
- 2) сращивание промышленного и банковского монополистического капитала и образование на этой основе финансового капитала;
- 3) вывоз капитала становится преобладающим по отношению к вывозу товаров;
- 4) происходит экономический раздел мира международными союзами монополий;
- 5) завершается территориальный раздел мира, начинается его передел.

Если первые четыре признака можно назвать экономическими, то пятый признак имеет военно-политический характер. Ленин в рассматриваемой работе показал, что начавшаяся в 1914 году мировая война не является результатом «случайного» стечения обстоятельств. Она порождена экономическими причинами. Прежде всего тем, что «классический» капитализм стал перерастать в монополистический. Даже «классическому» капитализму (с его так называемой «свободной» конкуренцией) сложно оставаться в рамках национальных границ, поскольку капиталистическое производство с его погоней за прибылью неизбежно наталкивается на ограниченный платежеспособный спрос на внутреннем рын-

ке. Кстати, автор «Империализма...» глубоко разобрался в этом вопросе, когда в конце XIX века писал книгу «Развитие капитализма в России».

Тем более невыносимо тесно в рамках национальных границ становится монополистическому капиталу, резко возрастают масштабы относительного перенакопления капитала. Именно относительного, а не абсолютного перенакопления. Что означает сравнительно низкую и при этом постоянно падающую прибыльность капитала. Капиталы рвутся вовне, где можно получить более высокую норму прибыли. А за пределами национальных границ они наталкиваются на сопротивление и конкуренцию со стороны капиталов других стран. До определённых пределов конкуренция капиталов ведётся мирным способом. Эта конкуренция отчасти регламентируется разными международными союзами монополий. Но противоречия, порождаемые относительным перенакоплением капитала, достигают такой остроты, когда уже международные союзы монополий не в состоянии обеспечить раздел рынков сбыта, источников сырья и сфер приложения капитала «цивилизованными» средствами. Монополии для борьбы за «место под солнцем» начинают привлекать возможности своих государств. Сначала политические и дипломатические, а затем и военные. Возникают империалистические войны. Первыми такими войнами эпохи империализма были: Испано-американская (1898 г.); Англо-бурская (1899–1902 гг.); Русско-японская (1904–1905 гг.). Это

были лишь «репетиции», которые завершились Первой мировой войной 1914–1918 годов.

Справедливости ради следует признать, что многие «кабинетные» исследователи капитализма на рубеже XIX–XX веков «проспали» Первую мировую войну. Они обращали внимание на резко усилившуюся интернационализацию экономической и финансовой жизни государств, но при этом делали ложные выводы. Они полагали, что именно интернационализация хозяйственной жизни и усиление экономической взаимозависимости отдельных государств станут гарантиями международной безопасности. Что войны (по крайней мере, крупные) никому (в том числе монополиям) не будут выгодны. В начале XX века в мире царила атмосфера всеобщей расслабленности, все охотно верили в то, что эпоха войн позади, а человечество ждёт безмятежное и счастливое будущее. В это время во всём мире торжествовала идеология «экономического материализма» и «прогресса». «Кабинетные» учёные, да и многие политики жестоко просчитались. Они просмотрели глубинные причины кровавой бойни 1914–1918 годов, которая унесла миллионы человеческих жизней (более 10 млн. военнослужащих убито, 18,3 млн. ранено; число жертв среди мирного населения – 11,4 млн. человек)⁶.

⁶ См.: Катасонов В. Ю. Первая мировая война и современный «экономический аутизм» (29.07.2014). // Интернет. Режим доступа: (http://ruskline.ru/news_rl/2014/07/29/pervaya_mirovaya_vojna_i_sovremennyj_ekonomicheskij_autizm/)

Ленин, судя по его работам начала XX века, также не ожидал такой масштабной войны. Однако надо отдать ему должное, «классик» быстро уловил её глубинные причины и сумел внятно их сформулировать. На момент написания работа «Империализм...» без натяжки была наиболее полным, глубоким и понятным объяснением всемирной бойни 1914–1918 годов. В 1916 году война ещё была в полном разгаре. Для её быстрого и успешного завершения понимание причин было крайне важным.

В контексте нашей книги особенно полезным и интересным в работе «Империализм...» является вывод о том, что империализм – высшая стадия развития капитализма. И не просто высшая, а последняя. Главы 7–10 посвящены обобщённой характеристике империализма, критике существующих концепций и анализу исторического места империализма как высшей и последней стадии капитализма и кануна социалистической революции. Ленин во второй части не раз называет империализм «паразитическим», «загнивающим» и *«умирающим»* капитализмом.

В последующих работах Ленина эти характеристики монополистического капитализма стали постоянными. В этих работах Ленин уточнил свой тезис насчёт того, что «классический» капитализм перерос в монополистический. Дело в том, что мировая война породила дополнительные свойства монополистического капитализма. Он стал государственно-монополистическим капитализмом. Вскоре после работы

«Империализм...» Лениным была написана брошюра «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» (октябрь 1917). В ней он даёт следующее определение: «Государственно-монополистический капитализм есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет*».

Видимо, в пылу революционной борьбы Ленин перегнул палку. В работах, выходявших из-под его руки после «Империализма...», чувствуется нетерпение. Нетерпение, при котором нетрудно желаемое перепутать с действительным. Скорое ожидание краха капитализма подпитывало большевиков революционным энтузиазмом, вселяло веру в успех мировой революции. Однако постепенно такой энтузиазм поостыл. Сначала в результате поражения социалистических революций в Европе (прежде всего, в Германии и Венгрии), а позднее под влиянием относительной экономической и политической стабилизации западных стран. Лишь после смерти Ленина и ликвидации троцкизма удалось полностью избавиться от навязчивой идеи мировой революции, которая, в свою очередь, находила подпитку в идее классика о скорой «смерти» капитализма. При Сталине, как известно, появилась формула о возможности построения социализма в отдельно взятой стране. То есть социализм может строиться и существовать в окружении не просто капиталистических, а

империалистических стран.

И вот исполняется сто лет с момента написания Лениным работы «Империализм как высшая стадия капитализма». А капитализм, всё это время оставаясь действительно «монополистическим», «паразитическим», «загнивающим», «государственно-монополистическим» и т. п., до сих пор продолжает существовать. Более того, он сумел нанести в холодной войне поражение Советскому Союзу, стране с более «передовым» социалистическим строем. Во всём этом надо спокойно разбираться, пытаясь отделить в работе «Империализм...» зёрна от плевел.

К сожалению, те люди, которые себя позиционируют как марксисты-ленинцы, продолжают объяснять сегодняшний мир с помощью «Капитала» Карла Маркса и «Империализма...» Владимира Ленина. Надо признать, что до 70-х годов прошлого века ленинская теория более или менее адекватно отражала реалии мирового капитализма, а вот явления последних четырёх десятков лет явно не вписываются в эту теорию. Одновременно не могу согласиться и с теми, кто считает, что работа Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» вообще не годится для понимания современного общества и современного мира. Мол, работу надо поместить в музей истории экономической мысли. Про заявления тех, кто призывает выкинуть работу на «помойку истории», я вообще не говорю. Чаще всего такие эмоциональные призывы связаны с полным неприятием личности Лени-

на, которого его оппоненты квалифицируют как атеиста, богоборца, русофоба и даже психически нездорового человека. Не отрицаю, что между личностью автора и его произведением всегда существует связь. Иногда явная, иногда очень тонкая и невидимая. Есть она и в работе «Империализм как высшая стадия капитализма». Но я не хочу акцентировать внимание на этом аспекте. В данной работе в меньшей степени, чем во многих других работах Ленина просматривается личность её автора. Я об этом выше уже сказал.

Я против крайностей в оценке работы Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма». Моя позиция сводится к следующему. Во-первых, работа сама по себе уже стала частью нашей истории, а из истории, как и из песни, слов не выкинешь. Во-вторых, работа на протяжении нескольких десятков лет вполне удовлетворительно объясняла происходившие в мире процессы и события. В-третьих, сегодня нам нужна новая теория, которая бы сумела, не отрицая положения «Империализма...», выйти на новый уровень понимания нашего усложняющегося и ускоряющегося мира. Это похоже на то, как в физике или математике появляются теории, которые на какое-то время оказываются полезными в практике (скажем, инженерном деле). Но через какое-то время возникают новые факты и новые потребности практической жизни, которые делают предыдущие теории неполными (неудовлетворительными). Начинается разработка новых теорий.

В качестве примера можно привести геометрию. Более двух тысячелетий мир пользовался эвклидовой геометрией (появилась в III веке до н. э.). Однако не так давно её дополнила геометрия Лобачевского (1820-е годы), затем появилась Риманова геометрия (1850-е годы) и т. д. Думаю, что нечто похожее должно произойти и с теорией империализма, основы которой были изложены в работе В. И. Ленина «Империализм...». 100 лет для динамично развивающегося социального мира – громадный срок, потребность в новой социальной «геометрии» уже давно созрела. Предлагаемая читателю книга ««Империализм как высшая стадия капитализма. Метаморфозы столетия (1916–2016 годы)» представляет собой наброски такой новой политико-экономической «геометрии»⁷.

⁷ На самом деле в новой социальной «геометрии» в дополнение к двум традиционным измерениям (экономика и политика) необходимо добавить третье измерение – духовную жизнь человека. Получается социальная «стереометрия». Но в данной работе я пока буду говорить лишь о привычных двух измерениях. Размышления о социальной «тригонометрии» – следующий шаг.

Часть I. Пять признаков империализма: старое и новое

Капитализм — это легитимный рэкёт господствующего класса.

Аль Капоне

Империализм есть всецелое монополистическое трестовое и синдикатное, банковое и финансовое олигархическое государство в промышленных странах.

И. В. Сталин

Книга «Империализм как высшая стадия капитализма» сама появилась как реакция на радикальнейшие изменения в мире. В ней Ленин показал, что на рубеже XIX–XX веков капитализм свободной конкуренции, подробно описанный Марксом в «Капитале» за полвека до этого, претерпел кардинальные изменения. Суть этих изменений, о которых уже говорилось выше, Ленин сформулировал в виде пяти основных экономических признаков империализма:

«1) Концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни;

2) слияние банкового капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии;

- 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение;
- 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и
- 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами»⁸.

Последовательно рассмотрим эти пять признаков. Сначала прокомментируем описание каждого из них, данное В. Лениным в работе «Империализм как высшая стадия капитализма», а также других работах классика. А далее ответим на вопрос, сохранился ли соответствующий признак сегодня. И, если сохранился, то выясним, какие количественные и качественные изменения он претерпел за истекшее столетие.

⁸ 7-я глава работы (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 27. С. 386–387). Далее все цитаты из работы Ленина даются по данному изданию без сносок.

Первый признак империализма: 1916 год и сто лет спустя

Монополия – это бизнес в конце своего пути.
Г. Ллойд

*Корпорация – остроумное изобретение
для получения личной прибыли без личной
ответственности.*
Амброз Бирс

Остановимся на первом из указанных признаков. Этому признаку посвящена первая глава «Концентрация производства и монополии».

На факты образования монополий в конце XIX – начале XX веков обратили внимание не только Ленин, но и многие авторы самых разных мировоззрений и убеждений. Некоторые из них, ссылаясь на новые явления в экономике, поставили под сомнение догматы «Капитала» и всё учение Маркса. Ленин выступил решительно против таких ревизионистов: «Экономисты пишут горы книг, описывая отдельные проявления монополии и продолжая хором заявлять, что «марксизм опровергнут».

Ленин специально подчёркивает, что он в своей работе не опровергает Маркса, а развивает его. Автор в работе «Империализм...» обращает внимание, что Маркс ещё за полвека

до этого предвидел образование монополий:

«Полвека тому назад, когда Маркс писал свой «Капитал», свободная конкуренция казалась подавляющему большинству экономистов «законом природы». Казённая наука пыталась убить посредством заговора молчания сочинения Маркса, доказавшего теоретическим и историческим анализом капитализма, что свободная конкуренция порождает концентрацию производства, а эта концентрация на известной ступени своего развития ведёт к монополии. Теперь монополия стала фактом».

Некоторые определения

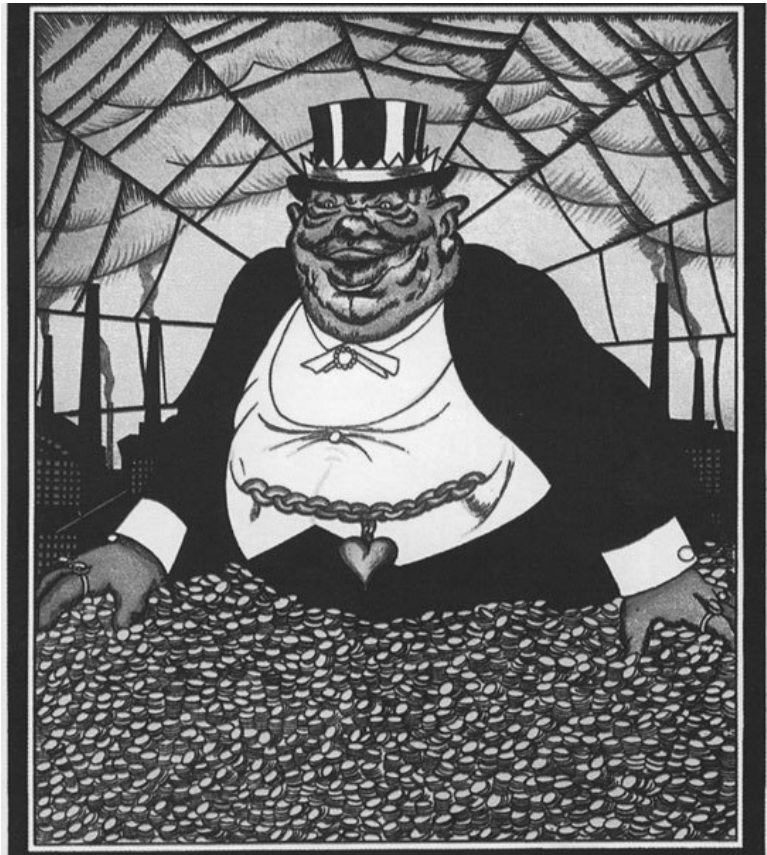
Для уяснения первого признака нам необходимы некоторые определения, которые можно найти у самого Ленина или в старых учебниках по политической экономии.

Концентрация производства. Ленин начинает первую главу именно с определения концентрации производства: «Громадный рост промышленности и замечательно быстрый процесс сосредоточения производства во всё более крупных предприятиях являются одной из наиболее характерных особенностей капитализма».

Концентрация капитала – процесс укрупнения индивидуальных капиталов за счёт капитализации части прибавочной стоимости. Проще говоря, происходит приращение капиталов отдельных предпринимателей и компаний за счёт

прибыли.

Централизация капитала – сосредоточение всё большей части совокупного капитала в руках немногих капиталистов. Если концентрация капитала приводит к увеличению совокупного капитала в масштабах отрасли, страны, мировой экономики, то централизация капитала не увеличивает совокупного капитала, она означает его перераспределение. Такое перераспределение осуществляется путём слияния компаний или поглощения одних компаний другими. Этот процесс в нашей экономической литературе сегодня часто выражается аббревиатурой *M&A (Mergers and Acquisitions)*.

«Капитал» В. Дени, 1920

Концентрация и централизация капитала – два взаимосвязанных процесса, один «подпитывает» другой. Так, те компании и банки, у которых происходит быстрое наращи-

вание (концентрация) капитала, получают большие возможности для того, чтобы «подминать» под себя другие компании и банки (централизация капитала), увеличивая масштабы контролируемого капитала. В мире капитала действует закон «естественного отбора»: сильный и агрессивный поглощает более слабого и вялого и за счёт этого набирает всё больший вес.

Концентрация и централизация капитала, безусловно, «подпитывает» процесс концентрации производства. По мере сокращения количества капиталистических гигантов на каждого из них будет приходиться всё большая часть производства.

Концентрация производства в начале XX века

Говоря о концентрации производства, Ленин приводит обширную статистику по двум «молодым» капиталистическим странам – Германии и США. Статистические данные дают представление о доле крупных предприятий в таких показателях, как общая численность занятых в промышленности, энергетические и производственные мощности, объем продукции. Так, в Германии общее количество предприятий в 1907 году составило 3,3 миллиона. Львиная доля (2,9 миллиона) приходилась на мелкие предприятия с численностью персонала до 5 человек. Согласно германской класси-

фикации, к разряду крупных относились предприятия с числом занятых 50 человек и более. Таких было 30,6 тысячи, или 0,9 % от общего количества предприятий. Однако по-настоящему крупными были предприятия с численностью работников свыше 1000 человек. Таких крупных предприятий было 586. То есть менее 2 % от того, что по германской статистике относилось к разряду «крупных предприятий». На эту горстку крупнейших предприятий приходилось около 10 % от всех занятых в промышленности. И в то же время почти 1/3 всех энергетических мощностей («паровой силы» и «электрической силы»). Сопоставление этих двух показателей свидетельствует о гораздо более высоком уровне энерговооружённости труда на крупных предприятиях, чем в среднем по промышленности.

Аналогичную статистику Ленин приводит по экономике США. Выводы, основанные на анализе статистики, следующие: 1) техническая вооружённость на крупнейших предприятиях значительно выше, чем в целом по экономике; 2) производительность труда на крупнейших предприятиях также намного выше.

Следовательно, крупнейшие предприятия имеют конкурентные преимущества перед всеми остальными предприятиями. Крупнейшие предприятия конкурируют и между собой, здесь в наиболее острой форме проявляется закон «естественного отбора». В какой-то момент времени число крупнейших предприятий достигает такой величины, когда

дальнейшая конкурентная борьба в этой небольшой группе предприятий становится слишком «затратной», «нерентабельной» и рискованной. Легче договориться с крупными конкурентами, чем с ними воевать. Ленин следующим образом объясняет связь между концентрацией производства и образованием монополий:

«... концентрация, на известной ступени её развития, сама собою подводит, можно сказать, вплотную к монополии. Ибо нескольким десяткам гигантских предприятий легко прийти к соглашению между собою, а с другой стороны затруднение конкуренции, тенденция к монополии порождается именно крупным размером предприятий. Это превращение конкуренции в монополию представляет из себя одно из важнейших явлений – если не важнейшее – в экономике новейшего капитализма».

Основные формы монополий

Первая форма монополии – *картель* (*картельное соглашение*). В первой главе мы находим определение картеля:

«Картели договариваются об условиях продажи, сроках платежа и пр. Они делят между собой области сбыта. Они определяют количество производимых продуктов. Они устанавливают цены. Они распределяют между отдельными предприятиями прибыль и т. д.». Типичной страной картелей в начале XX века стала Германия. Число картелей в Гер-

мании определялось приблизительно в 250 в 1896 году и в 385 в 1905 году при участии в них около 12 000 компаний. Ленин справедливо отмечает, что это заниженные данные. Ведь картели основываются на соглашениях между компаниями, а участники картелей не любят афишировать свои договорённости. Часто картельные соглашения бывают *секретными*. В начале прошлого века в ряде западных стран были приняты первые антимонопольные законы, которые требовали получения компаниями разрешения на заключение картельных соглашений. Частный капитал сплошь и рядом обходил эти требования. Ленин отмечает, что высокий уровень картелирования немецкой экономики можно объяснить тем, что Германия на фоне других стран Запада проводила политику более жёсткого протекционизма. А вот в Великобритании, которая с отменой хлебных законов в середине XIX века встала на путь фритредерства,⁹ картели было создавать сложнее, поскольку на внутреннем рынке присутствовали конкуренты из других стран (в первую очередь, из той же Германии).

А вот Соединённые Штаты Ленин называл страной *трестов*. В Соединённых Штатах Северной Америки число трестов определялось в 1900 году – в 185; в 1907 году – в 250. Если в рамках картелей их участники сохраняют свою

⁹ Фритредерство (англ. free trade – свободная торговля) – направление в экономической теории, политике и хозяйственной практике, провозглашающее свободу торговли и невмешательство государства.

юридическую независимость, то *тресты* представляют собой такое добровольное или принудительное объединение отдельных компаний, при котором они полностью теряют свою юридическую независимость. Происходит полное объединение производственной, коммерческой и финансовой деятельности в рамках единого юридического лица, имеющего, как правило, статус корпорации (акционерного общества). Ленин приводит пример стального треста *United States Steel Corporation*, на заводах которого в 1907 году было занято более 210 тысяч рабочих и служащих. На долю стального треста приходилось в 1901 году – 66,3 %, а в 1908 году – 56,1 % всего производства стали в Соединённых Штатах. По добыче железной руды его доля была 43,9 % и 46,3 % за те же годы. Конечно, в Америке картели также были, но они там действовали ещё более скрытно, чем в Германии. Описывая процесс монополизации немецкой и американской экономики, Ленин обращает внимание на то, что многие крупнейшие корпорации не являются узкоотраслевыми и, тем более, монотоварными предприятиями. Большинство крупнейших компаний – *комбинаты*, имеющие набор производств, относящихся к разным отраслям. Такие комбинированные предприятия имеют более высокую норму прибыли, более устойчивы по отношению к кризисам.

Монополии образуются и в Англии – несмотря на то, что там не было высоких протекционистских барьеров. Более существенным фактором монополизации, чем внешнеторго-

вая политика государства, является, по мнению Ленина, концентрация производства:

«Факты показывают, что различия между отдельными капиталистическими странами, например, в отношении протекционизма или свободной торговли, обуславливают лишь несущественные различия в форме монополий или во времени появления их, а порождение монополии концентрацией производства вообще является общим и основным законом современной стадии развития капитализма».

Кроме картелей и трестов, в начале прошлого века были также другие формы монополий: синдикаты и концерны. *Синдикаты* – союзы компаний, которые объединяют коммерческую деятельность, создают совместную сбытовую (иногда закупочную) контору. При этом производственная и финансовая независимость участников сохраняется. Некоторые называют синдикат более жёсткой формой картеля. В то время наибольшее распространение синдикаты получили в России.

Концерн – финансово-промышленная группа компаний разных отраслей промышленности, что и отличает её от других форм объединений. В концерне сохраняется юридическая и хозяйственная самостоятельность участников. Координация их деятельности осуществляется с помощью холдинговых структур, участвующих в капитале входящих в концерн компаний. В начале прошлого века концерны ещё не успели выйти на первый план. Массовое распростране-

ние они получили уже после Первой мировой войны. Концерны являются удобной формой объединения предприятий разных отраслей экономики. Иногда это бывают слабо между собой связанные или вообще не связанные единицы. Тогда речь идёт о *конгломератах*. Если предприятия технологически между собой связаны, то такие объединения называются *комбинатами*. Если в рамках концерна имеется набор компаний, последовательно перерабатывающих исходное сырьё и доводящих продукт до конечного потребителя, то речь идёт о *вертикально-интегрированном концерне*. Примером вертикально-интегрированного концерна может служить финансовый холдинг в энергетике, включающий компании по добыче сырой нефти, её переработке, реализации нефтепродуктов через бензоколонки. Такой энергетический холдинг, кроме компаний основного профиля, может включать ещё и компании по геологоразведке, сервисные фирмы, компании по транспортировке нефти и нефтепродуктов и т. д.

Первые антимонопольные законы

Быстрому процессу монополизации способствовало дополнительно то, что западное общество ещё не успело в должной мере оценить негативные последствия возникновения монополий. Соответственно, ещё почти нигде не были созданы системы государственного контроля монополий.

Исключение составили Соединённые Штаты. Там первый антимонопольный закон – *Акт Шермана* – был принят ещё в 1890 году. Был он принят, прежде всего, для борьбы с несколькими гигантскими трестами. Особенно – с нефтяным трестом Джона Рокфеллера *Standard Oil*, захватившим 95 % рынка нефтепродуктов США. В Великобритании государственное антимонопольное регулирование берёт начало с 1919 года, когда был принят Закон о спекуляции. Что касается Германии, то там отношение к монополиям (прежде всего, картелям) со стороны государства до Первой мировой войны было вполне позитивным, они рассматривались как фактор повышения международной конкурентоспособности страны. Лишь в 1923 году в Германии под давлением стран-победительниц был принят Закон о картелях. Между прочим, в таких странах, как Франция и Италия, антимонопольных законов не появилось даже после Первой мировой войны. Первый закон подобного рода во Франции был принят лишь в 1953 году, а в Италии – в 1990 году (итальянское законодательство до сих пор одно из самых либеральных). На межгосударственном уровне антимонопольные нормы появились в 1957 году, когда шесть европейских стран подписали Римский договор об учреждении «Общего рынка» (Европейское экономическое сообщество).

Кризисы и переход к монополистическому капитализму

Переход капитализма свободной конкуренции в фазу монополистическую Ленин связывает в первую очередь с картелями. Появление картелей в Европе он, в свою очередь, связывает с кризисом 1873 года. Тот кризис, кстати, потом перерос в депрессию, которая продолжалась до 1895–1897 годов¹⁰. Картельные соглашения того времени – попытка крупных компаний выжить в условиях тяжёлого и затяжного кризиса. При улучшении экономической ситуации многие картели распадались. Ленин подчёркивает, что картели первого поколения не прочны. Но вот наступает подъём конца века, за которым следует кризис 1900–1903 годов. Возникают картели второго поколения, которые уже более устойчивы. Ленин пишет, что «картели становятся одной из основ всей хозяйственной жизни. Капитализм превратился в империализм». Каждый новый экономический кризис ведёт к новому витку образования картелей и других видов монополий: «А кризисы... в громадных размерах усиливают тенденцию к концентрации и к монополии».

¹⁰ В современной литературе Великой депрессией принято называть период 30-х годов прошлого века. Между тем, в литературе XIX – начала XX веков термином «Великая депрессия» описывалось состояние экономики многих стран в последней четверти XIX века.

Тему картелей Ленин продолжает в пятой главе своей книги, где он пишет о создании международных союзов капиталистов. Такими союзами становятся международные картели, осуществляющие экономический раздел мира (рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капитала).

Монополии: вместо конкуренции – удушение

Не только во времена Ленина, но и сегодня, в XXI веке, многие экономисты и социологи представляют модель капитализма как совокупность двух укладов (секторов) экономики: 1) сфера деятельности монополий; 2) сфера деятельности малого и среднего бизнеса. В первом секторе действительно конкуренции нет или же она ограничена (имеет место так называемая олигополия). Во втором секторе конкуренции сохраняется, здесь продолжает существовать старый добрый рынок Адама Смита. На самом деле эта модель не отражает сегодняшних реалий, впрочем – как и реалий начала XX века. Фактически немногочисленные монополии «делают погоду» во всей экономике, включая сектор малого и среднего бизнеса. Ленин раскрывает этот вопрос, опираясь на работу немецкого экономиста *Фрица Кестнера* с очень выразительным названием: «Принуждение к организации». Своё сочинение немец посвятил «борьбе между картелями и

посторонними», т. е. не входящими в картель предпринимателями. Речь идёт о принуждении к подчинению союзам монополистов. Ленин воспроизводит список основных средств принуждения из книги *Кестнера*:

- 1) лишение сырых материалов («один из важнейших приёмов для принуждения к вступлению в картель»);
- 2) лишение рабочих рук посредством «альянсов» (т. е. договоров капиталистов с рабочими союзами о том, чтобы последние принимали работу только на картелированных предприятиях);
- 3) лишение подвоза;
- 4) лишение сбыта;
- 5) договор с покупателем о ведении торговых сношений исключительно с картелями;
- 6) планомерное сбивание цен (для разорения «посторонних», т. е. предприятий, не подчиняющихся монополистам, расходуется миллионы на то, чтобы известное время продавать ниже себестоимости, осуществлять демпинг);
- 7) лишение кредита;
- 8) объявление бойкота.

Как можно видеть, речь идёт не просто о конкурентной борьбе между монополиями и компаниями немонополизированного сектора экономики. Это уже откровенное удушение малого и среднего бизнеса, уничтожение остатков капитализма свободной конкуренции. Ленин резюмирует: «Монополия пролагает себе дорогу всюду и всяческими спосо-

бами, начиная от «скромного» платежа отступного и кончая американским «применением» динамита к конкуренту». Почему-то, читая эти строки ленинской работы, я вспоминаю шутливую фразу американского олигарха (собирательный образ): «Я готов отчитаться за каждый доллар, но не спрашивайте меня, как я заработал первый миллион». А первый миллион он заработал разбоем, динамитом, в лучшем случае обычным воровством или обманом. А дальше начинается уже стадия «благопристойного» бизнеса на фондовой бирже или на банковском рынке.

Миллионы мелких предприятий, формально оставаясь «свободными», «юридически независимыми», должны играть строго по тем правилам, которые устанавливают монополии. Прежде всего, придерживаться цен, устанавливаемых картелями. Многие малые и средние предприятия фактически оказываются структурными подразделениями крупных и крупнейших корпораций. Выступая в качестве поставщиков какой-то детали, какого-то «винтика» или в качестве субподрядчиков или получая конечную продукцию корпораций для реализации. Жизнь малого бизнеса всецело зависит от монополий.

Среди называвшихся выше средств картелей по «принуждению к организации» всех остальных числится «лишение кредита». Но ведь кредиты выдают банки. «Эффективные» картели стремятся устанавливать тесные «рабочие» отношения с банками, иногда устанавливая «эффективный» кон-

троль над самими банками. Подробнее вопросы взаимоотношений нефинансовых монополий и банков рассматриваются во второй и третьей главах работы Ленина.

Монополии и технический прогресс

Безусловно, важнейшим последствием монополизации становится торможение технического прогресса. При свободной конкуренции важнейшим средством успеха является снижение издержек производства, а такое снижение, в первую очередь, достигается путём создания и внедрения технических новшеств. Зачем внедрять технические новшества, на которые надо тратить время и деньги, если рыночного успеха и повышения прибылей можно добиться путём установления картельных цен? Монополии, безусловно, следят за развитием науки и техники. Более того, они скупают патенты. Но 90 % этих патентов не используется, а кладётся «под сукно». Монополии с их извращённой патентной политикой напоминают «собаку на сене». В XX веке классические *ценовые картели* стали дополняться *патентными картелями*. Они представляют собой соглашение нескольких компаний об обмене патентами. Патенты либо вообще не используются (кладутся «под сукно»), либо используются узкой группой компаний, составляющих картель. Интересы этой узкой группы защищают государственные патентные службы, которые следят за тем, чтобы технические нов-

щества не использовались тысячами прочих компаний. Тут государство не только не борется с монополиями (антимонопольное законодательство), но, наоборот, оказывается на службе картелей (патентных).

К теме «монополия и технический прогресс» Ленин специально обращается в восьмой главе, которая называется «Паразитизм и загнивание капитализма». Ленин пишет: «Как мы видели, самая глубокая экономическая основа империализма есть монополия. Это монополия капиталистическая, т. е. выросшая из капитализма и находящаяся в общей обстановке капитализма, товарного производства, конкуренции, в постоянном и безысходном противоречии с этой общей обстановкой. Но, тем не менее, как и всякая монополия, она порождает неизбежно стремление к застою и загниванию. Поскольку устанавливаются, хотя бы на время, монопольные цены, постольку исчезают до известной степени побудительные причины к техническому, а следовательно, и ко всякому другому прогрессу, движению вперёд; постольку является далее *экономическая* возможность искусственно задерживать технический прогресс. Пример: в Америке некий Оуэнс изобрёл бутылочную машину, производящую революцию в выделке бутылок. Немецкий картель бутылочных фабрикантов скупает патенты Оуэнса и кладёт их «под сукно», задерживает их применение. Конечно, монополия при капитализме никогда не может полностью и на очень долгое время устранить конкуренцию с всемирного рынка (в

этом, между прочим, одна из причин вздорности теории ультраимпериализма). Конечно, возможность понизить издержки производства и повысить прибыль посредством введения технических улучшений действует в пользу изменений. Но *тенденция к застою и загниванию*, свойственная монополии, продолжает в свою очередь действовать, и в отдельных отраслях промышленности, в отдельных странах, на известные промежутки времени она берёт верх». Забегая вперед, отметим, что никаких принципиальных изменений в механизме торможения монополиями технического прогресса за истекший век не произошло.

Монополии, обобществление производства и социализм

Монополистический капитализм Ленин называет высшей и последней стадией развития капитализма. Почему последней? Потому, что на этой стадии происходит беспрецедентное *обобществление производства*: сфера действий монополий – все отрасли экономики, каждая монополия прямо или опосредованно контролирует деятельность тысяч предприятий и миллионов работников, монополии принимают решения о будущем развитии отдельных отраслей и всей экономики в целом. Ленин пишет: «Это уже совсем не то, что старая свободная конкуренция раздробленных и не знающих ничего друг о друге хозяев, производящих для сбыта на

неизвестном рынке. Концентрация дошла до того, что можно произвести приблизительный учёт всем источникам сырых материалов (например, железорудные земли) в данной стране и даже, как увидим, в ряде стран, во всем мире. Такой учёт не только производится, но эти источники захватываются в одни руки гигантскими монополистическими союзами. Производится приблизительный учёт размеров рынка, который «делят» между собою, по договорному соглашению, эти союзы. Монополизируются обученные рабочие силы, нанимаются лучшие инженеры, захватываются пути и средства сообщения – железные дороги в Америке, пароходные общества в Европе и в Америке».

«Капитализм в его империалистской стадии вплотную подводит к самому всестороннему обобществлению производства, он втаскивает, так сказать, капиталистов, вопреки их воли и сознания, в какой-то новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению».

Позволю здесь небольшое отступление. Как сейчас помню: нам в советское время на лекциях по политэкономии говорили, что капитализм нельзя рассматривать как сплошной негатив. Он играет прогрессивную роль с точки зрения подготовки материальных предпосылок для перехода к социализму. Социализм продолжает начатый капитализмом процесс обобществления производства, но это уже принципиально иное обобществление. При социализме товарно-де-

нежные отношения дополняются (а отчасти и вытесняются) непосредственно общественными отношениями. Под последними понимаются планомерно организуемые и направляемые из единого центра связи между всеми звеньями производства. Впоследствии, когда начали разрушать СССР, идеологи «нового мышления» эти непосредственно общественные отношения назвали уничижительным термином «административно-командная система». К тому, что нам говорили в институте, хочу лишь добавить, что в ХХI веке то капиталистическое обобществление производства, о котором говорил Ленин, вышло на совершенно иной уровень. И в современном капитализме очень чётко просматриваются признаки того, что принято называть «административно-командной системой». А именно планомерно организуемые и направляемые из единого центра связи между всеми звеньями экономики, причем даже не национальной, а глобальной. Что это за «единый центр» – тема особого разговора. Единственно, что стоит сейчас сказать: он не имеет ничего общего с государством, выражающим интересы всего общества; скорее это центр мирового правительства, выражающего интересы мировой финансовой олигархии.

Итак, при монополистическом капитализме, с одной стороны, обобществление производства. С другой стороны, как отмечает Ленин, сохраняется частное присвоение общественного продукта. Развивая теорию Маркса о противоречиях капитализма, Ленин его актуализирует. Он пишет о

противоречии между высочайшим обобществлением производства в эпоху монополий и сохранением частной формы присвоения этими монополиями. Он даёт такую формулировку (повторим её) основного противоречия капитализма на его высшей стадии для того, чтобы доказать, что монополистический капитализм – прямая организационно-материальная подготовка социализма: «Капитализм в его империалистской стадии вплотную подводит к самому всестороннему обобществлению производства, он втаскивает, так сказать, капиталистов, вопреки их воли и сознания, в какой-то новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению».

Ленин подводит читателя к мысли, что для полного обобществления всей экономической жизни остаётся лишь отменить частную форму присвоения общественного продукта. Полное обобществление в марксизме – синоним социализма. В седьмой главе работы Ленин продолжает эту мысль: «... некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность, когда по всей линии сложились и обнаружились черты переходной эпохи от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу». Вероятно, находясь в жёстких рамках цензуры, Ленин уходит от слова «социализм», заменяя его выражением «более высокий общественно-экономический уклад».

Подобные обобщения «классика» носят достаточно сомнительный и схематический характер. Не исключая, что

вся работа «Империализм как высшая стадия капитализма» писалась именно для того, чтобы обосновать вывод о скорой, «естественной» и неизбежной победе социализма. О том, что может следовать за монополистическим капитализмом, мы ещё будем говорить отдельно.

«Организованный капитализм» Рудольфа Гильфердинга

Трудно сказать, рассчитывал Ленин на скорую и «естественную» замену капитализма социализмом или нет. Думаю, что нет. Потому что большие надежды возлагал на «субъективный фактор» исторического процесса. А именно на классовую борьбу пролетариата, который и «отменит» частнокапиталистическую форму присвоения. А вот некоторые социалисты в Европе рассчитывали исключительно на «спокойную» «эволюцию» монополистического капитализма, его «объективную трансформацию» в какой-то более совершенный социальный строй. Например, немецкий (по другим данным — австрийский) социалист *Рудольф Гильфердинг* полагал, что монополистический капитализм неизбежно перерастёт в «организованный капитализм». При последнем будет достигнут такой уровень контроля и учёта всех сторон хозяйственной жизни со стороны крупнейших монополий, когда якобы будет исключена возможность возникновения кризисов. Тут, пожалуй, можно согласиться с Лени-

ным, который написал в первой главе: «Устранение кризисов картелями есть сказка буржуазных экономистов, прикрашающих капитализм во что бы то ни стало».

Вывод об «организованном капитализме» ошибочен, в частности, по той причине, что он базируется на представлении о монополиях как о чём-то стабильном и прочном. А также на иллюзии того, что монополии могут устранить конкуренцию. На самом деле возникает «гремучая смесь» монополии и конкуренции, которая гораздо опаснее, чем традиционная конкуренция в условиях простого товарного производства. В седьмой главе работы Ленин пишет: «И в то же время монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют её, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов».

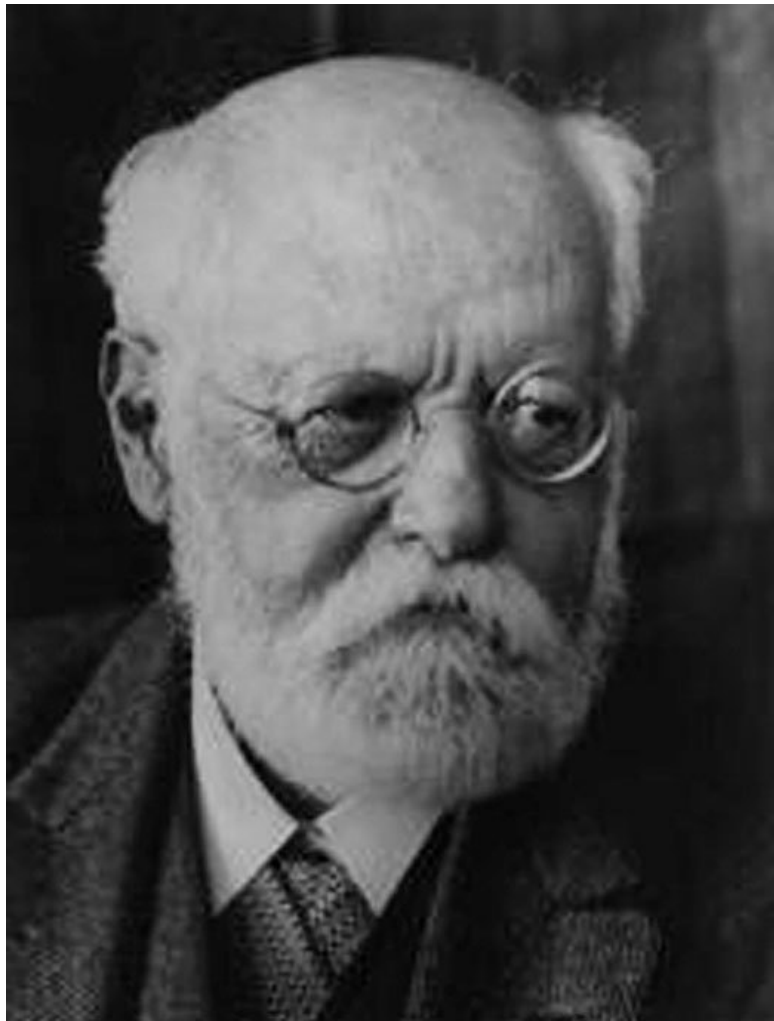
Сами по себе монополии испытывают внутренние напряжения. Взять те же картели. Соотношение сил отдельных участников картельных соглашений постоянно меняется. Одни относительно слабеют, другие, наоборот, усиливаются. Те, которые усиливаются, начинают добиваться пересмотра условий картельных соглашений в свою пользу. Иногда добиваются. Иногда (что чаще происходит) всё кончается развалом картелей. На их месте возникают новые союзы, с иными участниками, с иными условиями. Таким образом, монополия не избавляет от кризисов и нестабильности. Ленин обращает на это внимание: «Напротив, монополия, создающаяся в *некоторых* отраслях промышленности, усили-

вает и обостряет хаотичность, свойственную *всему* капиталистическому производству в целом».

«Ультраимпериализм» Карла Каутского

В работе Ленина также рассматриваются и критикуются воззрения Карла Каутского. Одной из ошибок немецкого социалиста, как считал Ленин, является представление о линейности процесса концентрации и централизации капитала. В конце концов, по мнению Каутского, возникнет *ультраимпериализм* (он употребил этот термин впервые в 1914 году), состоящий из абсолютных монополий. По принципу: одна отрасль (один рынок) – одна монополия. Каутского такая перспектива не страшила. Он полагал, что при ультраимпериализме исчезнет всякая экономическая основа войн. А о чём ещё может мечтать человечество? То, что нарисованная им модель ультраимпериализма напоминает мировой концлагерь, немца почему-то не смущало. Ленин полагал, что в мире капитала идёт перманентная грызня – между отдельными монополиями, внутри монополий, между монополиями и немонополизированными компаниями. Это именно грызня, а не честная конкурентная борьба. И, по мнению «классика», прежде чем дело дойдёт до абсолютной монополии, до ультраимпериализма, этот самый империализм успеет «лопнуть»: «Не подлежит сомнению, что развитие идёт в направлении к одному-единственному тресту всемирному,

поглощающему все без исключения предприятия и все без исключения государства. Но развитие идёт к этому при таких обстоятельствах, такими темпами, при таких противоречиях, конфликтах и потрясениях — отнюдь не только экономических, но и политических, национальных и пр. и пр., что непременно раньше, чем дело дойдёт до одного всемирного треста, до «ультраимпериалистического» всемирного объединения национальных финансовых капиталов, империализм неизбежно должен будет лопнуть, капитализм превратится в свою противоположность». Ленин верил, что произойдёт переход от империализма к социализму.

Карл Каутский

Первый признак империализма: сто лет спустя

За сто лет со времени написания работы «Империализм как высшая стадия капитализма» утекло много воды. Первый экономический признак претерпел существенные изменения.

Во-первых, в начале прошлого века создание монополий происходило без активного содействия со стороны государства. В годы Великого кризиса, начавшегося в 1929 году, и Второй мировой войны на Западе стал складываться государственно-монополистический капитализм (ГМК). Важным проявлением ГМК стало участие государства в поддержке «своих» монополий (т. е. монополий, базирующихся, юридически «прописанных» в данной стране) в деле их продвижения на мировой арене. А также защита своих национальных монополий на внутреннем рынке от иностранной конкуренции. Конечно, после Второй мировой войны был взят курс на либерализацию международной торговли и международного движения капитала. И, тем не менее, государства проводили и проводят курс на поддержку своих монополий. Например, заменяя таможенные барьеры в торговле на нетарифные барьеры. Или поощряя свои компании повышать свою «конкурентоспособность» за счёт развития

офшорных операций. Или относясь всё более «толерантно» к нарушениям антимонопольного законодательства своими компаниями и банками. Монополии таких стран Запада, как США и Великобритания, не афишируя, опираются на все ресурсы своих государств (финансовые, информационные, политические, военные) для установления контроля над мировыми рынками, источниками сырья и сферами приложения капитала.

И в то же время они добиваются ослабления и фактического демонтажа государственных аппаратов тех стран, которые составляют периферию мирового капитализма. В качестве примера можно привести соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП). Соглашение о ТТП было подписано в Атланте осенью 2015 года Соединёнными Штатами и ещё 11 государствами Тихоокеанского региона. Соглашение предусматривает, что крупные международные монополии, приходящие в страны региона, могут оспаривать через суды законы принимающих стран на том основании, что они ухудшают их «конкурентоспособность». Фактически государства, подписавшие соглашение, теряют свой суверенитет, оказываются под контролем крупного, прежде всего американского, капитала¹¹. Аналогично по своему характеру другое соглашение – о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнёрстве. Оно ещё не подписано, но если

¹¹ Пока это ещё не стало реальностью, поскольку соглашение требует ратификации всеми странами, подписавшими соглашение.

крупному капиталу удастся его «продать», то государства Западной Европы лишатся окончательно своего национального суверенитета, окажутся под железной пятой мировых монополий.

Во-вторых, государство перестало даже формально выполнять многие свои функции, вытекающие из антимонопольного законодательства. Антимонопольный контроль государства особенно ослаб в 70-е годы прошлого века. Это связано с тем, что произошла смена мировой валютно-финансовой системы. На смену золотодолларовому стандарту бреттонвудской системы пришёл бумажно-долларовый стандарт ямайской системы. С «печатного станка» Федеральной резервной системы США был снят «золотой тормоз», он заработал на полную мощность. Единственным ограничением был спрос на «продукцию» ФРС. Для стимулирования спроса на «продукцию» ФРС даже та, далеко не очень эффективная система антимонопольного контроля и регулирования, которая до этого существовала, фактически перестала функционировать.

В-третьих, произошли определённые изменения в соотношении отдельных форм монополий. На сегодняшний день концерны, которые в начале прошлого века были достаточно редкой формой, сегодня во многих странах стали основной формой монополий. Фактически это гигантские холдинги, которые управляют через систему участия в капитале тысячами предприятий в разных отраслях и разных странах ми-

ра. Близко к концерну стоит понятие «финансово-промышленная группа» (ФПГ). Количество «этажей» в холдинговых «пирамидах» сегодня больше, чем век назад. Несколько лет назад специалисты технологического института в Цюрихе обработали базу данных, содержащую информацию о более чем 30 миллионах фирм в разных странах мира (по состоянию на 2007 год). Цель работы заключалась в том, чтобы выявить «управляющее ядро» мировой экономики. Под таким «ядром» специалисты понимают те компании, которые через систему многоуровневого участия контролируют большую часть активов мировой экономики. Результатом стало выявление «ядра», состоящего из 147 компаний и банков. Их можно назвать концернами или холдингами мирового масштаба. Но в этом «ядре» есть ещё одно «ядро». На сегодняшний день количество «многоэтажных» холдинговых «пирамид», в рамках которых контролируются активы, измеряемые триллионами долларов, можно сосчитать по пальцам одной – максимум двух рук¹².

В-четвертых, многие монополии начала прошлого века уже можно было назвать международными, поскольку значительная часть их производственных, коммерческих и финансовых операций совершалась за пределами страны базирования монополии. Это было время так называемой «интерна-

¹² См.: Катасонов В. Банки правят миром. А кто правит банками? (21.05.2015). // Интернет. Режим доступа: (<http://www.fondsk.ru/news/2015/05/12/banki-pravjat-mirom-a-kto-pravit-bankami-i-33300.html>)

ционализации» хозяйственной жизни. Но в начале XXI века после интенсивного периода «экономической и финансовой глобализации» (начался примерно в 80-е годы прошлого века и завершился во время мирового финансового кризиса 2007–2009 годов) уровень интернационализации многих монополистических объединений оказался существенно выше, чем во времена Ленина. Нынешняя стадия капитализма – не просто эпоха монополий. Это эпоха транснациональных монополий¹³.

В-пятых, резко укрепились позиции банковских монополий. Но об этом разговор ниже.

XXI век: что грядет на смену империализму?

Ещё хотелось бы сказать по поводу «предвидения» «классика», что империализм не успеет стать «ультраимпериализмом», что он «лопнет» и превратится в «свою противоположность». Сегодня, когда разворачиваются трагические события на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке, когда мир ожидает второй волны глобального финансового кризиса, когда Европейский союз трещит по швам и т. д. и т. п., действительно возникает уверенность в том, что монополи-

¹³ Последние из имеющихся данных ООН о транснациональных корпорациях: в конце 90-х годов XX века на ТНК приходилось 63 % внешней торговли, 80 % патентов и лицензий на новую технику, технологии и «ноу-хау».

стический капитализм скоро «лопнет». Но вот насчёт того, что он превратится в «свою противоположность», т. е. социализм, у меня большие сомнения. Гораздо больше вероятности в реализации другого сценария: при гигантских накопленных запасах ядерного и другого оружия массового поражения вместе с нынешним монополистическим капитализмом «лопнет» всё человечество. Причины такого конца просты и очевидны: человек XXI века превратился в свою «противоположность». Диалектический материализм и исторический материализм очень плохо улавливают простые и очевидные истины: энтропия в сфере социально-экономических отношений производна от энтропии человека, его духовно-нравственного состояния. Не буду развивать эту деликатную тему, она не укладывается в формат ленинского политекономического анализа.

Ленин процесс монополизации промышленности и других отраслей реальной экономики рассматривал в тесной связи с банковским сектором экономики. Во-первых, в банковском секторе также происходил процесс концентрации и централизации капитала, что приводило к образованию банковских монополий. Во-вторых, процесс концентрации и централизации капитала в реальном секторе происходил при активной поддержке со стороны банков. О роли и месте банков в монополистическом капитализме – следующий раздел.

Первый признак империализма: особая роль банков

*Что такое ограбление банка по сравнению с
основанием банка?*

Бертольт Брехт

О второй главе работы Ленина

Напомним, что первый экономический признак империализма у Ленина звучит следующим образом: «*Концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой степени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни*». Описание первого признака Ленин начал в первой главе «Концентрация производства и монополии». Но для такого описания ему одной главы оказалось недостаточно. Разговор был продолжен во второй главе, получившей название «*Банки и их новая роль*». Во второй главе рассматриваются такие вопросы, как роль банков в процессе образования монополий в разных отраслях, и создание банковских монополий. В каком-то смысле вторую главу можно рассматривать в качестве подготовительной главы. Для того чтобы в третьей главе можно было приступить к рассмотрению второго экономического признака

империализма (образование финансового капитала и финансовой олигархии).

Хотел бы сразу обозначить своё отношение ко второй главе. В ней много интересного материала, характеризующего развитие банковского дела в конце XIX – начале XX веков по отдельным странам. Если в первой главе у Ленина Россия вообще не упоминается, то во второй главе имеются весьма ценные данные по банковской системе Российской империи. Но некоторые «теоретические» положения второй главы, мягко говоря, вызывают сомнения.

Сомнительный тезис Ленина о банках как «скромных посредниках»

Вторая глава начинается сразу же с сомнительного «теоретического» тезиса: «Основной и первоначальной операцией банков является посредничество в платежах. В связи с этим банки превращают бездействующий денежный капитал в действующий, т. е. приносящий прибыль, собирают всё и всяческие денежные доходы, предоставляя их в распоряжение класса капиталистов».

«Основной и первоначальной операцией банков является посредничество в платежах». Это неверно. Главной и первоначальной операцией банков является выдача кредитов, или ростовщичество. Второй по хронологии становления банковского дела является операция привлечения де-

нежных средств на депозитные счета. Платежи и расчёты далеко не главная операция банков, они на этом зарабатывают лишь комиссионные. То, что Ленин назвал банки *посредниками*, показывает, что он не очень хорошо разобрался в банковском деле. А может быть, разобрался, но не хотел выдать тайны ростовщиков? Впрочем, увы, надо признать, что восприятие банков как посредников, лишь передающих капитал от одних лиц к другим, было господствующим заблуждением, которое специально культивировалось через учебники и учебные программы в университетах того времени. Сегодня такое заблуждение воспроизводится во всех учебниках, которыми пользуются наши студенты. Слава Богу, сейчас есть ряд книг и статей (в том числе в Интернете), которые объясняют, что банки не посредники, они сами создают деньги. Причём создают «из воздуха». Здесь прячется тайна банковского дела. Именно эту тайну «хозяева денег» тщательно оберегают¹⁴. Правда, ростовщики иногда сами проговариваются. Если верить, то Ротшильд в своё время сказал: «Позвольте мне печатать деньги, и плевать я хотел на тех, кто пишет законы»¹⁵. Может быть, Ленин обошёл стороной эту тайну, т. к. просто не желал ссориться с ростовщиками и рисковать своей жизнью или своей политической карьерой? Гото-

¹⁴ См.: Катасонов В. Ю. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. – М.: Кислород, 2014.

¹⁵ Имеется целый ряд модификаций этой фразы, но смысл их при этом не меняется: получение ростовщиками права выпускать деньги даёт им одновременно реальную власть над обществом.

вого ответа у меня нет. Хочу лишь сказать, что когда большевики взяли власть в свои руки в октябре 1917 года, а Ленин стал председателем Совнаркома (премьер-министром), его действия в отношении реформирования банковской системы показывают, что он прекрасно понимал многие «тонкости» банковского дела.

Крайне важным является следующий абзац второй главы: «По мере развития банковского дела и концентрации его в немногих учреждениях банки перерастают из скромной роли посредников во всемогущих монополистов, распоряжающихся почти всем денежным капиталом всей совокупности капиталистов и мелких хозяев, а также большей частью средств производства и источников сырья в данной стране и в целом ряде стран. Это превращение многочисленных скромных посредников в горстку монополистов составляет один из основных процессов перерастания капитализма в капиталистический империализм, и потому на концентрации банковского дела нам надо в первую голову остановиться». Нельзя не согласиться с тезисом Ленина, что банки превратились во «всемогущих монополистов». Но выросли они не из простых посредников, а из ростовщиков. Правда, после буржуазных революций ростовщики поспешили облагородить свой имидж. Отныне они стали называть себя солидным словом «банкиры».

Ленин забыл о главных банковских монополиях – центральных банках

Итак, банки стали «всесильными монополистами». Однако банковские монополии появились отнюдь не на рубеже XIX–XX веков (это справедливо в отношении монополий в реальном секторе экономики). Банковские монополии возникли на волне буржуазных революций. У нас принято воспринимать буржуазные революции как перевороты, связанные со свержением и казнями монархов, учреждением парламентов, принятием конституций и т. п. Однако одной из главных, но не декларируемых целей любой буржуазной революции является захват ростовщиками права на выпуск денег. Выпуск денег – всегда монопольное право; при феодализме оно принадлежало феодалам или монарху. Обратим внимание: после «славной» революции в Англии и не менее «славной» революции во Франции там вскоре были созданы центральные банки – Банк Англии (1694 год) и Банк Франции (1800 год). Право чеканки монеты от английских и французских королей перешло к ростовщикам, которые и стали главными «бенефициарами» буржуазных революций. После наполеоновских войн Банк Англии прочно «оседлал» *Натан Ротшильд*, а Банк Франции перешёл под попечительство его брата *Джеймса*.

Ленин как-то выпустил из поля зрения центральные бан-

ки, сконцентрировавшись на более низких звеньях банковской системы – частных коммерческих банках. Такие банки, конечно, «не сами по себе гуляют». Все они находятся под «крышей» и контролем центрального банка, который при необходимости может спасти частные коммерческие банки (центральный банк по отношению к ним выступает в качестве «кредитора последней инстанции»), а может и «казнить» (закрыть банк путём отзыва лицензии). Поэтому картина банковского мира в начале XX века у Ленина получилась частичной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.